ПРИВЕТ ОТ ДВОРНИКОВ И СТОРОЖЕЙ

Арт-галерея "ЭКСПО-88" назвала выставку живописи Александра Завьялова на первый взгляд, быть может, чуть высокопарно — "Высоковольтные кресты", но, глядя на сами картины, понимаешь — никакого пафоса, наоборот — вся суть. Он так писал. Так видел и так жил.

Александр Завьялов — из людей, чья жизнь давно уже перестала быть частной историей. Он — свидетель эпохи, эпохи "развитого социализма", прокатившейся по нему железным катком. Он — из поколения дворников и сторожей — был и дворником, и сторожем, и шофером, и кровельщиком. Его выставочным залом была его квартира — его мастерская; его критиками — его друзья: **Анатолий Зверев**, **Владимир Немухин**, **Дмитрий Плавинский**, **Оскар Рабин**, чьи имена вписаны золотыми буквами в историю мирового искусства; его покупателями — западные коллекционеры. Он никогда и никуда не лез — большой красивый человек из былинной сибирской деревни, он ждал того момента, когда ему, как он считал, не стыдно будет показать себя. После его смерти оказалось, что он оставил более пятисот работ, каждая из которых достойна стать украшением любого музея мира.

Выставка, открывающаяся в арт-галерее "ЭКСПО-88" 24 мая, — первая. 24 мая 2001 года Александр Завьялов ушел из жизни. Ему было 55. Инсульт — диагноз дворников и сторожей. Его живопись — знаковая, где знаки времени — так называемая соцсимволика: серпы, молоты и красные галстуки — выглядят как иллюстрации к хроникам Харона. Где знаки — Ромео и Джульетта со средневековыми глазами и телами из эпохи конструктивизма. Где даже пейзажи не обходятся без заборов — больших и малых, а телеграфные столбы становятся высоковольтными крестами.

Елена КАРЦЕВА.

Александр Завьялов. "...изм", 1972, холст, масло.